

ОБЪЕКТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В.В. Антонченко, кандидат юридических наук.

Дальневосточная пожарно-спасательная академия МЧС России.

А.Ю. Александрова.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Анализируется многообъектность преступления, предусмотренного ст. 219 Уголовного кодекса Российской Федерации и связанного с нанесением ущерба как общественным отношениям по обеспечению пожарной безопасности – составной части безопасности личности, общества и государства, так и здоровью и жизни человека. Обосновывается позиция о том, что повышенная социальная ценность жизни и здоровья как объекта преступного посягательства требует более четкой нормативной регламентации исследуемого состава преступления, возможно в рамках полной реконструкции уголовного закона. Аргументируется точка зрения на то, что, несмотря на отсутствие в ст. 219 Уголовного кодекса Российской Федерации упоминания о пожаре, его возникновение является обязательным признаком нарушения правил пожарной безопасности. Дается оценка проблемности применения ст. 219 Уголовного кодекса Российской Федерации ввиду ее бланкетности.

Ключевые слова: пожар, пожарная безопасность, нарушение правил пожарной безопасности, объект преступления

OBJECT OF CRIMINAL LEGAL PROTECTION OF FIRE SAFETY

V.V. Antonchenko. Far East fire-rescue academy of EMERCOM of Russia.

A.Yu. Alexandrova. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

Analyzes the many- objects of crime under art. 219 of the Criminal Code and the associated damage to public relations as a fire safety - part of the security of the individual, society and state, and health and human life. The author argues the position that increased social value of human life and health as the object of a criminal assault requires a clear regulatory regulation of the test of a crime, possibly through a complete reconstruction of the criminal law. It is argued view that despite the absence of art. 219 of the Criminal Code references to the fire, his appearance is mandatory appearance of a violation of fire safety rules. The estimation of the problems of application of art. 219 of the Criminal Code because of its referential.

Keywords: fire, fire safety, violation of fire safety rules, object of the crime

Степень причиняемого пожарами вреда жизни и здоровью людей, тяжесть последствий возгораний для экономики заставляют вновь и вновь обращаться к юридической природе неосторожных преступлений, предусмотренных ст. 219 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), предусматривающей ответственность за нарушение требований пожарной безопасности. Только в 2014 г. в России в пожарах погибло 10 253 человека, прямой материальный ущерб составил 18 723 313 тыс. руб.

Единые подходы к пониманию юридической природы пожарной безопасности как объекта уголовно-правовой охраны необходимы, прежде всего, сотрудникам правоохранительных органов, квалифицирующих указанные деяния как на стадии следствия, так и в суде.

Прежде всего необходимо отметить, что квалификация деяний по ст. 219 УК РФ не только осуществляется достаточно редко, но и имеет устойчивую тенденцию к снижению в общем числе преступлений в сфере общественной безопасности. Это происходит, несмотря на количество возгораний (153 002 случаев в 2014 г.), из которых лишь десятая часть – это умышленные поджоги и пожары, возникшие из-за природных, не связанных с деятельностью человека, причин. Подавляющее большинство пожаров в России, как и во всем мире, происходит, так или иначе, вследствие нарушения требований пожарной безопасности.

По данным проведенного авторами исследования статистики Главного информационно-аналитического центра МВД России, МЧС России, Верховного Суда Российской Федерации доля зарегистрированных преступлений по ст. 219 УК РФ на протяжении последних пяти лет составляет около 1,25 % от общего числа преступлений, посягающих на общественную безопасность. При этом более трети уголовных дел этой категории прекращаются до суда, еще одна треть не доходит до суда в связи с отсутствием судебной перспективы (прежде всего, в связи с неустановлением подозреваемых либо слабой доказательственной базой). Случаи же вынесения обвинительных приговоров по данной категории дел немногочисленны и связаны в основном с пожарами, получившими общественный резонанс.

Поскольку вопрос об объекте преступления имеет важнейшее значение при квалификации преступлений правоохранительными органами, постольку одной из причин такого положения является то, что состав преступления, предусмотренный ст. 219 УК РФ и связанный с нарушением правил пожарной безопасности, достаточно сложен для уголовно-правового анализа, в силу чего на практике возникают проблемы при оценке преступности тех или иных деяний.

Нельзя не согласиться с точкой зрения большинства ученых о том, что эффективность работы МЧС России по обеспечению пожарной безопасности во многом зависит от положений уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного и оперативно-розыскного законодательства [1].

Не будучи свободен от недостатков и справедливо подвергаем критике, традиционный взгляд российской уголовно-правовой науки последнего столетия все же остается верен позиции о том, что объект преступления – это взятые под охрану уголовного законодательства общественные отношения, на которые посягает лицо, совершающее преступление, и которым причиняется или может быть причинен вред в результате совершения преступления [2]. Таким образом, в настоящее время понятие объекта преступления чаще всего связывают с общественными отношениями, которым причиняется вред в результате совершения преступления.

Взяв за основу принцип, по которому структурирована Особенная часть УК РФ, объединяющая составы преступлений в соответствии с объектом посягательств, установим, что исследуемый состав ст. 219 УК РФ расположен в разделе IX УК РФ «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка», в гл. 24 УК РФ «Преступления против общественной безопасности». Таким образом, родовым объектом рассматриваемого состава следует определить отношения по обеспечению общественной безопасности в широком смысле.

Общественную безопасность в узком смысле следует полагать видовым объектом преступлений гл. 24 УК РФ как совокупность общественных отношений, обеспечивающих безопасные условия жизни каждого члена общества, общественный порядок, безопасность личных, общественных и государственных интересов при производстве различного рода работ и в процессе обращения с общеперильными предметами [3].

Таким образом, в качестве родового объекта нарушения правил пожарной безопасности, то есть преступления, предусмотренного ст. 219 УК РФ, выступают отношения общественной безопасности в широком смысле, в качестве видового объекта – отношения общественной безопасности в узком смысле.

Несмотря на то, что в науке нет однозначного определения понятия «объекта нарушения правил пожарной безопасности», принято считать, что основным непосредственным объектом нарушения правил пожарной безопасности выступают общественные отношения пожарной безопасности.

По мнению Я.В. Гармышева, непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 219 УК РФ, выступают общественные отношения по обеспечению пожарной безопасности как составной части безопасности личности, общества и государства, включающие комплекс правоотношений, возникающих по поводу использования пожароопасных веществ и материалов лицами, ответственными за соблюдение установленного на законодательном уровне порядка пожаробезопасной жизнедеятельности и обеспечение защищённости людей, общества, государства от угроз возникновения пожаров, своевременное тушение пожаров, проведение необходимых аварийно-спасательных работ и спасение людей, имущества [4].

Вместе с тем Т.Ф. Миняева считает объектом преступления, предусмотренного ст. 219 УК РФ, помимо соответствующих общественных отношений, жизнь, здоровье человека и отношения собственности [5], а В.П. Тихий – совокупность общественных отношений по предотвращению пожаров и воздействия их опасных факторов на людей, материальные ценности и нормальную деятельность предприятий, учреждений и организаций [6].

По мнению авторов, также заслуживающей внимания формулировкой является, несмотря на лаконичность, определение Н.Г. Иванова: объект нарушения правил пожарной безопасности – «отношения по поводу соблюдения правил пожарной безопасности. Дополнительный объект – жизнь или здоровье человека» [7].

Поскольку основным непосредственным объектом состава нарушения правил пожарной безопасности, то есть преступления, предусмотренного ст. 219 УК РФ, выступают отношения пожарной безопасности как части общественной безопасности (состояния защищенности личности, имущества, общества и государства от пожаров), то в качестве дополнительного необходимого непосредственного объекта выступают: по ч. 1 ст. 219 УК РФ – здоровье личности, по ч. 2 и ч. 3 ст. 219 УК РФ – жизнь одного или нескольких лиц. При этом понятие тяжкого вреда здоровью аналогично понятию тяжкого вреда здоровью в ст. 111 УК РФ, закреплённое в целях уголовного законодательства Постановлением Правительства Российской Федерации от 17 августа 2007 г. № 522 «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» [8].

Рассмотренные объекты нарушения правил пожарной безопасности в своей совокупности составляют единую систему объектов состава преступления, предусмотренного ст. 219 УК РФ.

Собственность, экологическая безопасность и другие правоохраняемые интересы, не связанные непосредственно с жизнью и здоровьем человека, не могут выступать в качестве объекта преступления, предусмотренного ст. 219 УК РФ, поскольку квалификация преступного деяния по признакам, отсутствующим в диспозиции нормы уголовного закона, нарушает принцип законности уголовного права. Посягательства в отношении этих объектов, связанные с нарушением требований пожарной безопасности, возможно квалифицировать по иным соответствующим статьям уголовного закона (ст.ст. 168, 261 УК РФ).

Указанные доктринальные позиции не свободны от объективно существенных недостатков, связанных с размещением ст. 219 УК РФ в соответствующем разделе и главе уголовного закона. Необходимым условием законченного преступления в силу диспозиции рассматриваемой статьи является причинение тяжкого вреда здоровью или смерти человеку. Поскольку жизнь и здоровье как объекты преступления обладают наивысшей социальной ценностью (в силу ст. 2 Конституции Российской Федерации), то указанные последствия преступления имеют наибольшую общественную опасность, а отнесение жизни и здоровья

к дополнительным объектам представляется довольно спорным. С этой точки зрения наиболее обоснованной представляется позиция М.И. Ковалева и В.Н. Петрашева, которые считают объектом преступления в ст. 219 УК РФ жизнь и здоровье людей, пострадавших от пожара, который возник в результате неосторожных действий лиц, призванных наблюдать за пожарной безопасностью [9].

Определение в качестве основного объекта преступления в указанной норме общественных отношений носит общий характер и подчинено, видимо, более традиции уголовного права, чем реальным потребностям правоприменительной деятельности. Приоритет прав личности, провозглашенный Конституцией Российской Федерации должен реально, а не декларативно подчеркиваться структурой действующего уголовного закона, следуя принципу, установленному ч. 1 ст. 7 УК РФ – «уголовное законодательство Российской Федерации обеспечивает безопасность человека».

Существующая сегодня конструкция правовой нормы ст. 219 УК РФ отдает приоритет в определении основного объекта неким общественным отношениям (правилам) пожарной безопасности, закрепленным в большом количестве нормативных актов разного уровня, постоянно видоизменяемым и зачастую известным лишь специалистам. При этом внимание на особой охране реально существующих, неизменных и предельно конкретных понятиях жизни и здоровья человека законом не акцентируется.

На основании изложенного представляется обоснованным расположить исследуемый состав в главе «Преступление против жизни и здоровья» либо разделить его на две различные нормы: защищающие отношения (правила) пожарной безопасности (без последствий для жизни и здоровья) и защищающие жизнь и здоровье человека при пожаре, например, как квалифицированные составы преступлений, предусмотренных ст.ст. 109, 118 УК РФ. Поскольку отечественный уголовный закон содержит 45 составов, в которых только причинение смерти по неосторожности (без учета причинения вреда здоровью) является квалифицирующим признаком различных как по форме вины, так и по характеру и степени общественных преступлений в самых разных сферах, последнее предложение возможно реализовать лишь в рамках полной его реконструкции [10].

Выделение объектов правового регулирования нарушения правил пожарной безопасности требует более четкой нормативной регламентации исследуемого состава преступления с исключительно практической целью наиболее полного соответствия правовых норм существующим в общественном правосознании (а также в сознании работников правоохранительных органов, включая суд) представлениям о социальной ценности и значимости объекта преступного посягательства, а, следовательно, и о справедливых формах и пределах уголовной ответственности.

В соответствии с конструкцией диспозиции ст. 219 УК РФ, наступление последствий, влекущих ответственность, не связывается напрямую с возникновением пожара. Пожар специально в указанной норме не упоминается, что порождает споры в научной среде – является ли обязательным наличие пожара при преступном нарушении правил пожарной безопасности.

Представляется, что, несмотря на отсутствие в указанной статье закона упоминания собственно о пожаре, его возникновение является обязательным признаком нарушения правил пожарной безопасности. Общественноопасные последствия в виде причинения вреда жизни или здоровью человека наступают только от пожара, а точнее – от опасных факторов пожара, которые могут быть основными (в большинстве случаев): повышенная температура, задымление, изменение состава газовой среды, пламя, искры, токсичные продукты горения и термического разложения, пониженная концентрация кислорода, и вторичными: осколки, части разрушившихся аппаратов, агрегатов, установок, конструкций, радиоактивные и токсичные вещества и материалы, выпавшие из разрушенных аппаратов, оборудования, электрический ток, возникший в результате выноса напряжения на токопроводящие части конструкций и агрегатов, опасные факторы взрыва, произошедшего во время пожара и т.д. Отдельной вторичной, но достаточно распространенной причиной гибели и травм

пострадавших при пожарах, является падение людей с высоты при попытке спастись от огня и дыма в высотных (многоэтажных) зданиях и сооружениях.

Другая важная проблема при практическом применении ст. 219 УК РФ правоохранительными органами заключается в том, что диспозиция ч. 1 ст. 219 УК РФ является бланкетной и для квалификации деяния по данному составу требуется дать определение самим правилам пожарной безопасности и точно определить те пункты правил пожарной безопасности, которые были нарушены. В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 июня 2002 г. № 14 «О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем» указано, что при решении вопроса о виновности лица в нарушении правил пожарной безопасности, повлекшем наступление последствий, предусмотренных ст. 219 УК РФ, судам необходимо выяснять, в чем конкретно состояло ненадлежащее исполнение либо невыполнение данных правил, имеется ли причинная связь между допущенными нарушениями и наступившими последствиями, и указывать на это в приговоре со ссылкой на конкретные пункты правил пожарной безопасности, которые были нарушены [11].

В случае если причиной возникновения пожара явилось нарушение правил безопасности на объектах атомной энергетики, на взрывоопасных объектах, при ведении горных, строительных или иных работ либо нарушение правил учета, хранения, перевозки и использования взрывчатых, легковоспламеняющихся веществ, пиротехнических изделий и т.п., содеянное охватывается специальными составами преступлений (ст.ст. 215, 216, 217, 218 УК РФ и др.) и дополнительной квалификации по ст. 219 УК РФ не требует.

Под правилами пожарной безопасности подразумевается комплекс положений, устанавливающих порядок соблюдения требований, норм и стандартов, направленных на предотвращение пожаров, обеспечение безопасности людей на случай возникновения пожаров, обеспечение объектов народного хозяйства и населенных пунктов средствами противопожарной защиты и пожарной техники и т.д.

Бланкетность диспозиции рассматриваемой статьи создает определенные трудности в процессе квалификации деяния. Сегодня имеются доктринальные предложения по внесению в уголовный закон указаний на конкретные нормативные акты, которые должны использоваться в процессе применения норм УК РФ [3], однако это вряд ли возможно на практике. Многостраничный перечень различных правил, стандартов и регламентов, конкретизирующих тот же состав ст. 219 УК РФ, будет громоздок и нестабилен. Охраняемые уголовным законом правовые нормы других отраслей права не могут быть неизменными. Трансформации в общественной жизни, прежде всего, в технологиях, предопределяют не только модификации норм и правил, но и возникновение новых стандартов и регламентов, являющихся неотъемлемой частью отечественного законодательства. Подобное дополнение в уголовный закон потребует частого внесения в него изменений, что отразится на его стабильности и многократно понизит его качество.

Правила пожарной безопасности устанавливаются законодательством Российской Федерации о пожарной безопасности, законами субъектов Российской Федерации, нормативными документами уполномоченных государственных органов, направленными на предотвращение, ликвидацию пожаров и минимизацию потерь от них. Эти правила являются обязательными для исполнения всеми юридическими и физическими лицами, органами и должностными лицами. Сегодня правила пожарной безопасности устанавливаются, прежде всего, Федеральным законом Российской Федерации от 21 декабря 1994 г. № 69-ФЗ «О пожарной безопасности» (ФЗ РФ № 69-ФЗ) [12], а также иными законами и подзаконными нормативными актами, обеспечивающими защиту людей и материальных ценностей от пожаров.

Так, например, требования пожарной безопасности при проектировании, строительстве и эксплуатации поселений и городских округов, зданий и сооружений, требования пожарной безопасности к производственным объектам, пожарной технике

и некоторые другие правила установлены Федеральным законом от 22 июля 2008 г. № 123-ФЗ «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности» [13], правила противопожарного режима установлены Постановлением Правительства Российской Федерации от 25 апреля 2012 г. № 390 «О противопожарном режиме» [14], своды правил в системе противопожарной защиты утверждаются и вводятся в действие приказами МЧС России.

Следует учитывать, что, согласно ст.ст. 2, 20 ФЗ РФ № 69-ФЗ, законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации не действуют в части, устанавливающей более низкие, чем федеральное законодательство, требования пожарной безопасности.

По мнению некоторых ученых, при квалификации деяния, предусмотренного ст. 219 УК РФ, необходимо учитывать не только правила, установленные в соответствующих нормативных актах, но и так называемые общепризнанные «неписанные правила предосторожности» [15]. Эта точка зрения продолжает оставаться дискуссионной. С одной стороны условием применения бланкетной диспозиции является нарушение правового запрета, установленного иным нормативно-правовым актом, о чем свидетельствует указанная выше позиция Верховного Суда Российской Федерации, с другой – невозможно отразить в правовых нормах все фактически существующие правила должного поведения людей в соответствующей сфере. Есть очевидные правила, например, сегодня нет прямого запрета на разведение костров в жилом помещении, однако представляется, что такое деяние при определенных условиях будет нарушать неписанные правила предосторожности.

Литература

1. Агаев Г.А., Немченко С.Б., Зорина Е.А. Уголовно-правовая политика России в сфере противодействия преступлениям, посягающим на пожарную безопасность, подследственным Государственному пожарному надзору федеральной противопожарной службы МЧС России // Проблемы управления рисками в техносфере. 2014. № 1 (29). С. 150–156.
2. Наумов А.В. Российское уголовное право: Курс лекций: в 2-х т. Т. 1: Общая часть. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрид. лит., 2004. С. 178.
3. Заливин А.Н., Слепцов И.В. Пожары и нарушения правил пожарной безопасности: уголовно-правовой и криминологический аспекты: учеб. пособие. М.: МСС МВД РФ, 1999. С. 23.
4. Гармышев Я.В. Уголовно-правовая характеристика нарушения правил пожарной безопасности: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2009. 209 с.
5. Игнатов А.Н., Красиков Ю.А. Курс российского уголовного права: в 2-х т. Т. 2: Особенная часть. М.: НОРМА, 2002. С. 464.
6. Тихий В.П. Уголовно-правовая охрана общественной безопасности. Харьков, 1981. 217 с.
7. Иванов Н.Г. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учеб. для вузов. М.: Экзамен, 2003. С. 646.
8. Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека: Постановление Правительства Рос. Федерации от 17 авг. 2007 г. № 522 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. № 35. Ст. 4308.
9. Уголовное право. Особенная часть: учеб. / под ред. проф. В.Н. Петрашева. М., 1999. 457 с.
10. Антонченко В.В. Безопасность личности в уголовном праве // Проблемы управления рисками в техносфере. 2014. № 4 (32). С. 95–100.
11. О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем: Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 5 июня 2002 г. № 14 // Бюл. Верховного Суда Рос. Федерации. 2002. № 8.

12. О пожарной безопасности: Федер. закон Рос. Федерации от 21 дек. 1994 г. № 69-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 35. Ст. 3649.
13. Технический регламент о требованиях пожарной безопасности: Федер. закон от 22 июля 2008 г. № 123-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2008. № 30 (Ч. I). Ст. 3579.
14. О противопожарном режиме: Постановление Правительства Рос. Федерации от 25 апр. 2012 г. № 390 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 19. Ст. 2415.
15. Сальников И.В. Комментарий к Федер. закону Рос. Федерации от 21 дек. 1994 г. № 69-ФЗ «О пожарной безопасности». Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».